УДК 930
DOI 10.24411/2219-8857-2017-00025

С. В. Ушаков

«КАЗАРМА» В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ГОРОДА: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ (ВЗГЛЯД ИЗ ХЕРСОНЕСА)*

В статье представлены результаты археологических исследований комплекса построек, известных в историографии как «Казарма» в Портовом районе Херсонеса, проведенных совместной экспедицией Харьковского государственного университета и Национального заповедника «Херсонес Таврический» в 1993—1998 гг. В ходе работ было завершено изучение всех основных составных частей этого архитектурно-археологического комплекса: Центр «Казармы», «Галерея», помещений 35, 36 (А, Б, В, К), 38, 61, 63 и др. Была осуществлена его графическая фиксация. Также в ходе работ была прослежена стратиграфия напластований культурного слоя. Получен значительный массовый археологический материал. Результаты его изучения позволяют проследить основные этапы строительной истории и реконструировать внешний вид «Казармы».

Ключевые слова: Херсонес, «Казарма», историография, находки, амфоры, краснолаковая керамика, стратиграфия, хронология.

Сведения об авторе: Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии, Институт археологии Крыма РАН.

Контактная информация: 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 2, Институт археологии Крыма РАН; тел.:+7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

S. V. Ushakov

“BARRACKS” IN THE PORT AREA OF THE CITY: THE MAIN RESULTS OF THE STUDY (A VIEW FROM CHERSONESES)

The article presents the results of an archaeological research of the complex of buildings known in historiography as the “Barracks” in the Port area of the Tauric Chersonesos by a joint expedition of the Kharkov State University and the National reserve “Tauric Chersonese” in 1993—1998. During this time, the study of all the main components of this architectural and archaeological complex was performed, namely, the “Barracks”, the “Gallery”, the rooms 35, 36 (А, Б, В, К), 38, 61, 63, and others. Its graphical fixation has been carried out. The stratigraphy of the strata of the cultural layer has been traced. An important amount of the so-called mass archaeological material has been obtained. These data allow us to trace the main stages of the construction history and reconstruct the appearance of the “Barracks”.

Key words: Tauric Chersonesos, “Barracks”, historiography, finds, amphorae, terra sigillata, stratigraphy, chronology.

About the author: Ushakov Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Department of Ancient Archeology, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, 2 Academician Vernadsky ave, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (3652) 54-91-16, e-mail: yshakovsv@list.ru.

Раскопки Херсонеса Таврического — Византийского Херсона продолжаются уже 190 лет. Несмотря на громадное количество полученного материала и значительный объём научной литературы, посвященной этому центру античной и византийской цивилизации в Северном Причерноморье, до сих пор одной из главных проблем его исследования является

* Статья поступила в номер 15 декабря 2017 г.
Принята к печати 28 декабря 2017 г.

© *МАИАСК.* Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
© С. В. Ушаков, 2017.

крайне малое количество полных публикаций раскопанных памятников. При этом нужно отметить, что, конечно, имеется ряд фундаментальных работ, посвященных истории исследований Херсонеса и его хоры, архитектурного облика, подведению итогов раскопок за прошлые годы (Херсонес Таврический 2004). Автор настоящей публикации также пытается внести свой посильный скромный вклад в этом направлении научной деятельности[1].

Последующие строки статьи посвящены рассмотрению основных результатов работы на одном из участков так называемого Портового района Херсонеса, когда в 90-е годы прошлого столетия удалось завершить полевые исследования одного из самых известных памятников античного Херсонеса — большого здания, ставшего известным еще со времен К. К. Косцюшко-Валюжинича (конец XIX — начало XX вв.) и К. Э. Гриневича как «Казарма» (рис. 1). В 60-е годы XX столетия почти все верхние (средневековые) слои на этом месте были удалены в ходе раскопок под руководством В. Н. Даниленко (в составе Объединенной экспедиции нескольких университетов и Херсонесского музея) (рис. 2). С сожалением нужно отметить, что Отчет об этих работах в научном архиве Херсонесского музея-заповедника не сохранился.

В начале 90-х годов экспедиция Харьковского государственного университета завершила исследования ряда памятников Портового района и тогдашний руководитель экспедиции доцент ХГУ С. В. Дьячков (рис. 3) предложил продолжить работы здесь и закончить раскопки «Казармы» совместно с моим участием. В итоге короткого обсуждения мы пришли к выводу, что эту работу должен возглавить, пожалуй, лучший тогда специалист по античной археологии Херсонеса, блестящий «полевик» М. И. Золотарев (при участии также Д. Ю. Коробкова, одного из лучших специалистов по херсонесской керамике) (рис. 3). Было решено продолжить эти работы совместными усилиями двух экспедиций — Харьковского Госуниверситета (Дьячков 2012: 317—320) и Херсонесского Заповедника (рис. 4), сформировать Объединенную экспедицию и полностью осуществить раскопки всего комплекса сооружений «Казармы». В течение 1992—1998 гг. эти работы были завершены Общая археолого-архитектурная характеристика памятника приведена в труде А. В. Буйских (Буйских 2008: 116—120). Их итоги заключались в следующем.

Во-первых, было завершено сплошное полевое исследование (раскопки) всей территории «Казармы» (рис. 6, 7) с надежной фиксацией сохранившихся строительных остатков. Этим процессом руководили М. И. Золотарев, С. В. Ушаков, С. В. Дьячков. В составе экспедиции работала группа профессиональных архитекторов Харьковского государственного технического университета строительства архитектуры (ХГТУСА), специально изучавшая найденные за все годы раскопок архитектурные детали. Ими была проведена инструментальная топогеодезическая съемка памятника и выполнены архитектурные обмеры для различных по времени строительных периодов существования здания. Зачерчены все найденные архитектурные детали, прежде всего ордерные. Проведение целенаправленных историко-архитектурных исследований являлось первым подготовительным этапом по созданию графических реконструкций исследуемого общественного здания на различных этапах его жизни.

[1] Краткая информация о раскопках «Казармы» экспедицией Харьковского университета в Херсонесе уже была представлена С. В. Дьячковым в несколько беллетризованном виде (Дьячков 2012). Кроме того, этому же автору принадлежит несколько коротких заметок о раскопках «Казармы» и XIV продольной улицы возле неё (Дьячков 1994a; Дьячков 1994b; Дьячков 1994c). Эта работа требует продолжения. Поэтому автор предполагает осуществить поэтапную публикацию всех материалов раскопок 1993—1998 гг., чтобы представить их затем в итоговой монографии (с привлечением, конечно, всех необходимых специалистов).

Руководителем этих историко-архитектурных работ была кандидат архитектуры, доцент Е. Т. Черкасова.

Во-вторых, был обработан весь массив находок, который нашел свое отражение в полевых описях и рисунках, чистовых графических и текстовых таблицах, помещенных в Отчеты о раскопках. Камеральным изучением массового материала, составлением полевой документации, предварительной реставрацией керамических находок и их графической фиксацией руководил Д. Ю. Коробков (Херсонесский заповедник). Ему помогала О. М. Ильина (ХГУ). При обработке материалов раскопок под руководством М. И. Золотарева в этой работе участвовал С. В. Ушаков (стратиграфия, столовая простая, чернолаковая, краснолаковая, лепная керамика). Весь процесс камеральной обработки был проведен группой студентов старших курсов исторического факультета ХГУ. Полевая фотофиксация выполнялась С. В. Дьячковым, М. И. Золотаревым при участии С. В. Ушакова; фотографии находок изготовлены в фотолабораториях Херсонесского заповедника (К. В. Хвалькова) и ХГУ (В. В. Степаненко). Реставрация предметов, найденных в процессе раскопок, велась в реставрационных мастерских Херсонесского заповедника (О. А. Демьянова); графические таблицы выполнены в чертежной лаборатории Херсонесского заповедника (И. Б. Гусакова) и сотрудниками экспедиции ХГУ. Определение монет и составление описи монет произведены Е. М. Кочетковой и Л. Н. Головченко.

В-третьих, некоторые результаты раскопок были опубликованы в небольших заметках (Дьячков 1997; Дьячков 1999; Дьячков 2007; Дьячков 2012; Золотарев и др. 1997а; Ушаков 2013). Важно отметить еще, что за годы совместной работы с коллективом археологической экспедиции Харьковского университета была выработана рациональная, доброжелательная и эффективная система взаимоотношений двух научных коллективов.

Что же касается отдельных объектов исследования, то были получены следующие результаты. На участке «Центр «Казармы» были закончены раскопки известной с 60-х гг. водосборной цистерны (№ 92), грушевидной, или точнее, колоколовидной в разрезе (тогда в ней обнаружили многочисленные и разнообразные раннесредневековые амфоры[2]). Эта цистерна была как бы «вписана» в квадратное в плане помещение. Кладка цистерны была сложена из прямоугольных блоков известняка, которые образовывали своеобразную пирамиду (рис. 8). Вероятно, впервые в практике раскопок объектов Херсонеса, эта кладка была зачищена снаружи. Швы кладки были заполнены суглинком и глиной, которые содержали отдельные фрагменты керамики. Это: ножка и стенка амфоры Гераклеи, венец и ручка амфоры Фасоса, фрагменты простых столовых кувшинов, закраина и фрагменты донца т.н. «полосатых» киликов, фрагменты закраины и доньев чернолаковой керамики, хронология которой укладывается в рамки IV в. до н.э. Других материалов там не было. Вывод однозначен: цистерна была сооружена не позже, чем вторая половина IV в. до н.э. (Дьячков и др. 1993а: 21).

Хронологически аналогичные находки происходили также из забутовки мощной стены (рис. 7), основание которой сохранилось внутри «Казармы» у цистерны. Кладка стены была сложена из тесаных блоков известняка с двумя лицевыми фасами. При осмотре раскопок «Казармы» известнейший отечественный эпиграфист и археолог Ю. Г. Виноградов высказал предположение, что это не что иное, как оборонительная стена. Эта идея была развита М. И. Золотаревым, который посчитал, что это ничто иное, как древнейшая оборонительная стена Херсонеса, образующая правый пилон городских ворот (Золотарев 1995). Впоследствии,

[2] Эти материалы стали основой для создания классификации херсонесских средневековых амфор (Антонова и др. 1971).

рассмотрев археолого-архитектурную ситуацию более детально, А. В. Буйских, высказала другое предположение, что это лишь — мощная подпорная стена. Внутренний повышенный объем двора фиксировался подобными стенами с трех сторон, и они служили также основами стилобатов, на которые устанавливались колонны портиков, кроме того, эти стены и играли роль внешнего окаймления «вписанной» в них цистерны (Буйских 2008: 117—118). Представляется, что с этими выводами нужно согласиться.

Отдельно в юго-западной части «Казармы» (рис. 9) изучалось заполнение между двумя другими стенами — этот объект получил название «Галереи», которую мы в ходе работ разделили ни четыре небольших участка. На каждом из них напластования культурного слоя изучались отдельно по слоям. В результате был получен важный стратифицированный материал. В качестве только одного примера стоит привести характерные находки краснолаковой керамики (рис. 10). Разбивка всей площади галереи на части и последовательная камеральная обработка находок из каждой части отдельно, также способствовали получению достаточно точной хронологии слоев. Стратиграфия засыпи галереи в окончательном виде была представлена как состоящая из двух слоев. Нижний (наскальный) слой датируется IV—II вв. до н. э., а расположенный над ним первый (верхний) слой относится к I в. до н. э. — III в. н. э. (Золотарев и др. 1993: 3—6).

Аналогичным образом, по возможности, как, например, в пом. 61 (рис. 11), проводились раскопки и на других участках «Казармы». В результате удалось установить не только схему стратиграфии всего памятника, но и особенности локальной стратиграфии на каждом его отдельном участке.

На месте средневекового пом. 63 был изучен колодец с засыпью X—XII вв., а затем развал черепичной кровли первых веков н.э. (Магда, Ильина 2004; Магда и др. 2004), где среди фрагментов присутствовали и керамиды с граффити (рис. 12). Одно из них было прочитано С. Ю. Сапрыкиным как «Мидес приобрел у Хилиана» (Сапрыкин, Дьячков 1994: 169, рис. 3). Мидес (имя негреческого происхождения), вероятно, был новым хозяином дома (Сапрыкин, Дьячков 1994: 171—172). Позднее здесь было удалено и изучено заполнение всего помещения (также по четырем квадратам и слоям).

К востоку от центра «Казармы» (где располагалась цистерна) в своеобразном коридорчике (в восточном углу помещения 38) в скале были в ходе раскопок 1996 года зачищены пять сравнительно больших округлых конусовидных выемок диаметром 0,37 × 0,43 × 0,68 м и глубиной 0,07 × 0,12 × 0,16 м и четыре меньших по размеру ямки (диаметр 0,18 × 0,22 × 0,24 м, глубина 0,16 × 0,24 м), а также ложе водостока, пересекающее этот участок (глубиной до 0,44 м и шириной до 0,22 м) (рис. 13). Большие выемки расположены в «шахматном порядке» и являлись, вероятно, углублениями для установки пифосов (Ушаков, Струкова 2011: 235, рис. 5). Археологические материалы из наскального слоя в этом пом. 38 (рис. 14) на участке, где был найден пифоссарий, относись ко времени не позже конца IV – начала III вв. до н. э. Таким образом, пифоссарий (винохранилище) функционировал в IV в. до н.э. и прекратил свое существование уже в эллинистическое время (Ушаков, Струкова 2011: 236—237). Мы вполне можем предположить, что этот пифоссарий был связан с винопроизводством. Именно к нему мог относиться найденный каменный «якорь» – гиря[3] (рис. 15). Однако, учитывая небольшие размеры хранилища, которое компактно могло располагаться под навесом в углу двора (рис. 16), можно предположить, что вино здесь могли изготовлять в том объеме, который был достаточен для

[3] Находка этого пресса послужила толчком к написанию специальной работы по реконструкции херсонесской винодельни римского времени («Дом винодела») (Андрущенко 2005).

нужд хозяина дома. В таком случае было достаточно небольших переносных давилен, и этим вполне можно объяснить отсутствие стационарной винодельни, а каменный «якорь», обнаруженный на месте «Казармы», вполне мог относиться к ненайденному пока винодельческому комплексу. Впрочем, в свое время С. В. Дьячков полагал, что винодельня там существовала, но относил ее к римскому времени (Дьячков 2007: 54).

Значительные по объему работы были проведены в северо-восточной части комплекса (на месте средневековой усадьбы VII). Интерес вызывают две цистерны и колодец, вырубленные в скале с многочисленными находками краснолаковой керамики (Дьячков 1998: рис. 1—6) (рис. 17). В пом. 36-В найден фрагментированный краснолаковый ойнофор (Инв. № 17 (1-2), 37294) с рельефными изображениями одной женской и двух мужских фигур, одна из которых представляет, вероятно, Диониса (Дьячков, Журавлев 2001: 110, рис. 1, 2). В слое у лестницы, расположенной в западном углу пом. 35 обнаружена бронзовая фибула (брошь?) в виде шестнадцатилучевой звезды (рис. 18). Стилистически похожие фибулы с цветной эмалью из римских провинций на Дунае и Галлии обнаружены в памятниках Северного Причерноморья (АГСП 1984: табл. CLIV: *31, 32*).

Рядом (в центральной части пом. 36 А-Б) были зафиксированы также остатки печи (рис. 19), предназначенной, вероятно, для обжига керамики. Печь была разрушена еще в древности. Сохранилась топочная камера, устье (высотой 0,75 м). Внимательный анализ комплекса всех находок из засыпи печи и кладки стены, перекрывающей печь (Дьячков и др. 1998: Прил. V—VIII) позволило предположить, что она функционировала в позднеантичное время и прекратила свое существование не позже V в.

Здесь же были изучены остатки культурного слоя первой половины IV в. до н. э. под основанием водостока, выложенного из известняковых плит (рис. 20). В ходе раскопок там были сняты центральные плиты перекрытия водостока, последовательно удалены и исследованы слои напластований грунта под этими плитами (рис. 21). Материал из заполнения (фрагменты амфор, столовой посуды, в том числе аттической чернолаковой) позволил по совокупности данных определить дату этой засыпи под водостоком как последняя треть IV в. до н.э. (Дьячков и др. 1998: 31—32). Зафиксированы остатки песчаной подсыпки, осуществленной на этом участке в древности, содержащей материалы не позже первой половины IV в. до н. э. Эта подсыпка фиксировалась также в пом. 61, где среди находок особый интерес вызывает остракон с двустрочной надписью, содержащей имя KPETIN MYO (рис. 22: *1*).

Интересные и важные, хотя и немногочисленные материалы получены при раскопках на участке «Центр Казармы». Во-первых, еще в 1993 г. был обнаружен довольно тонкий (около 0,3—0,4 м) наскальный слой, представляющего собой суглинок желтого цвета (в сохранившихся кое-где линзах желтой глины). Он содержал типичный набор археологических находок позднеклассического и раннеэллинистического времени, представленный фрагментами амфор Менде, Хиоса, Самоса, Гераклеи и Херсонеса (табл. 1), ионийской полосатой, чернолаковой, краснофигурной и простой столовой и кухонной посуды, обломки стенок кувшинов, в том числе и т.н. «грибовидной» формы, закраина и донца чернолаковых киликов, канфаров и скифосов (Дьячков и др. 1993а: рис. 31, 34, 35) (рис. 23). Перечисленные выше находки почти все датируются в пределах конца V в. — первой половины IV в. до н.э. Во-вторых, к этому же времени (или чуть позже) относятся находки из слоев напластований, непосредственно примыкающих к нижним рядам кладки северо-западной стены здания с ее внутренней стороны. Еще в ходе раскопок был отмечен тот факт, что часть нижнего слоя с самыми ранними материалами примыкала к нижнему ряду камней, из чего следует, что этот слой мог образоваться уже после того, как стена была

возведена, в результате, возможно, работ по выравниванию поверхности «двора». Полевые наблюдения в процессе раскопок (а они принадлежат автору настоящей заметки) позволяют утверждать, что эти ранние материалы могут относиться к вполне хронологически определяемым группам, датировка которых не выходит за пределы второй четверти — середины IV в. И это обстоятельство вполне может служить основанием для предположения, что начало строительства комплекса должно быть отнесено ко времени, несколько более раннему, чем середина — третья четверть IV века до н.э. (как был первоначально продатирован первый строительный период «Казармы»). По совокупности всех данных начало строительства здания «Казармы» нужно отнести ко времени в пределах второй четверти все того же столетия – эпохи гипподамовой размежевки и застройки херсонесского городища по единому плану.

Заключение. Материалы раскопок в настоящее время опубликованы лишь в незначительной степени. Суть этих немногочисленных работ заключается в следующем. На основе анализа керамических клейм из раскопок М. И. Золотарев определял время строительства здания как первые годы второй половины IV в. до н.э., а возведение керамической кровли – к третьей четверти этого же столетия (Золотарев 1999: 73). Автор настоящих строк начальный этап строительства отнес к несколько более раннему времени, и как было показано выше, ко второй четверти этого столетия (Ушаков 2013). Важно, что выявлена хронология слоев на участках «Галереи», «Центра казармы» и других. Описаны находки пифоссария на участке «Центр «Казармы»» и осуществлена его графическая реконструкция. Представлены черепичный завал в 63 помещении, находка фибулы римского времени, клейма на краснолаковой керамике из засыпи цистерн и прочее (Дьячков 1998).

По итогам работ экспедиции в отчетной документации была предложена хронологическая схема всего памятника. В предварительной публикации ее представил С. В. Дьячков. По его заключению, уже к эллинистическому времени на этом участке существовало крупное здание с ордерной архитектурой. Во второй половине I—III вв. н. э. на территории «казармы» находился крупный производственно-хозяйственный комплекс с двумя вырубленными в скале цистернами (пом. 35, 36-В), большой печью (пом. 36-Б), двором с колодцем (пом. 38) и водосборной цистерной (№ 92). Этот комплекс прекратил существование на рубеже III—IV вв. н. э. В юго-восточной и центральной части «казармы» возник большой рыбозасолочный комплекс. В начале VII в. были засыпаны цистерна и колодец в пом. 38[4]. На месте «Казармы» были сооружены две круные средневековые усадьбы (Дьячков 2012: 319). Итоги исследований нашли краткое отражение также в фундаментальных работах В. М. Зубаря (2009: 357—366) и А. В. Буйских (2008: 116—120). Они были использованы для предварительных архитектурных реконструкций памятника, осуществленных И. А. Снитко и В. В. Мором.

Отмечу еще раз, что раскопки памятника проводились не только традиционными «штыками», но и послойно. В результате в отчетах о раскопках достаточно полно представлена как методика проведенных работ, так и весь найденный материал (описательно, графически, в табличной форме, напр. табл. 1). Специальное обращение ко всем этим материалам позволит решать вопросы не только хронологии «Казармы», но и хронологии памятников античного Херсонеса в целом[5]. Вся отчетная документация о раскопках 1993—1998 гг. хранится в научном архиве Херсонесского заповедника и Института археологии НАНУ (г. Киев), состояние которой позволяет осуществить полную и

[4] Опираясь на современные публикации по хронологии амфор и краснолаковой керамики, как представляется, эту дату можно сдвинуть несколько на более раннее время.

[5] Основная библиография (Дьячков 2012: 320—322).

качественную публикацию полевых исследований этого одного их самых интересных и значимых памятников античного Херсонеса. Думается, представленная хронология комплекса может быть откорректирована, что может быть сделано по итогам публикации всего материала раскопок. Это, надеюсь, задача ближайшего будущего.

Литература

Андрущенко Н. П. 2005. К вопросу о реконструкции античных виноделен: херсонесский «дом винодела». *ХСб.* XIV, 45—52.

АГСП: *Античные государства Северного Причерноморья*. 1984. В: Кошеленко Г. А., Кругликова И. Т., Долгоруков В. С. (отв. ред.). Москва: Наука.

Антонова И. А. Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. 1971. Средневековые амфоры Херсонеса. *АДСВ* 7, 81—101.

Буйских А. В. 2008. *Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху*. Симферополь: ТОВ «Керченьска міська друкарня» (*МАИЭТ* Suppl. 5).

Дьячков С. В. 1994a. Раскопки XIV продольной улицы в Портовом районе Херсонеса Таврического. *Древности 1994*, 141—152.

Дьячков С. В. 1994b. Раскопки XIV продольной улицы Херсонеса Таврического. В: *Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье (IV—IX вв.). Тезисы международной научной конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье»*. Симферополь: [б.и.], 17—18.

Дьячков С. В. 1994c. Раскопки «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1993 году. *Древности 1994*, 192—193.

Дьячков С. В. 1997. Работы Херсонесской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1995 г. *Древности 1996*, 157—158.

Дьячков С. В. 1998. Клейма на краснолаковой керамике из раскопок Херсонесской «казармы». В: Журавлев Д. В. (отв. ред.). *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье*. I. *Труды ГИМ*. Вып. 102. Москва: Полтекс, 88—93.

Дьячков С. В. 1999. Херсонесская археологическая экспедиция ХГУ в 1996—1997 гг. *Древности 1997—1998*, 210—213.

Дьячков С. В. 2007. Исследования в Портовом районе Херсонеса. В: *Археологические исследования в Крыму. 1995 г.* Симферополь: Сонат, 54.

Дьячков С. В. 2012. «Лихие 90-е» (к 50-летию Херсонесской археологической экспедиции Харьковского университета). *Древности 1997—1998*, 307—322.

Дьячков С. В., Журавлев Д. В. 2001. Книдский ойнофор из Херсонеса. *РА* 1, 110—114.

Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1992. Альбом иллюстраций к Отчету о раскопках Объединенной экспедиции на участках «Казарма» и «Центр квартала» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1992 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3118.

Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1993a. Отчет о раскопках Объединенной экспедиции на участке «Казарма» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1993 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3173.

Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Магда А. В., Ушаков С. В. 1993b. Альбом иллюстраций к Отчету о раскопках Объединенной экспедиции на участке «Казарма» в Портовом районе Херсонеса Таврического в 1993 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3174.

Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997. Отчет о раскопках т.н. «казармы» в портовом районе Херсонеса в 1997 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3342.

Дьячков С. В., Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1998. Отчет о раскопках т.н. в портовом районе Херсонеса (здание т.н. «казармы») в 1998 г. Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 3396.

Золотарев М. И. 1995. К хронологии Юго-восточной линии обороны Херсонеса Таврического. В: *Фортификация в древности и средневековье. Материалы методического семинара ИИМК*. Санкт-Петербург: ИИМК, 49—50.

Золотарев М. И. 1999. О времени строительства т. н. «Казармы» в Херсонесе Таврическом (по материалам находок керамических клейм). *ХСб.* Х., 70—74.

Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997a. Исследования в Херсонесе. В: *Археологические исследования в Крыму. 1994 г.* Симферополь: Сонат, 125—128.

Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В. 1997b. О хронологии античных слоев т.н. Казармы в Херсонесе Таврическом. В: *Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Материалы конференции, посвященные 40-летию раскопок Никония*. Одесса: Одесский археологический музей, 196—202.

Зубарь В. М. 2009. *Летопись археологических исследований Херсонеса—Херсона и его округи*. Симферополь: ТОВ «Керченьска міська друкарня» (*МАИЭТ* Suppl. 6).

Магда А. В., Ильина О. М. 1994. Комплекс строительной керамики первых веков нашей эры из портового района Херсонеса. *Древности 1994*, 153—163.

Магда А. В., Дикий Н. П., Медведева Е. П., Шляхов Н. А. 1994. Результаты исследования черепицы из Херсонеса методом характеристического рентгеновского излучения. *Древности 1994*, 164—169.

Сапрыкин С. Ю., Дьячков С. В. 1994. Граффито из «казармы». *Древности 1994*, 169—173.

Ушаков С. В., Струкова Е. В. 2011. Эллинистический пифоссарий из раскопок «казармы» в Херсонесе Таврическом. *ХСб.* XVI, 235—242.

Ушаков С. В. 2013. Когда была построено здание «Казармы» в Херсонесе? В: *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013»*. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 101—103.

Ушаков С. В. 2014. «Казарма» в Херсонесе: основные итоги исследования 1992—1998 гг. В: *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014»*. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 89—91.

Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры. 2004. В: Зубарь В. М. (отв. ред.). Харьков: Майдан.

References

Andrushhenko, N. P. 2005. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XIV, 45—52 (in Russian).

Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ja (Ancient States of the Northern Black Sea Coast). 1984. In: Koshelenko, G. A., Kruglikova, I. T., Dolgorukov, V. S. (eds.). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Antonova, I. A. Danilenko, V. N., Ivashuta, L. P., Kadeev, V. I., Romanchuk, A. I. 1971. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 7, 81—101 (in Russian).

Bujskih, A. V. 2008. *Prostranstvennoe razvitie Chersonesa Tavricheskogo v antichnuju jepohu (Spatial development of Tauric Chersonesos in the ancient era)*. Simferopol: “TOV «Kerchen'ska mis'ka drukarnja»” (*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria* Suppl. 5) (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1994a. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 141—152 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1994b. In: *Vizantija i narody Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v rannem srednevekov'e (IV—IX vv.). Tezisy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Vizantija i narody Prichernomor'ja i Sredizemnomor'ja v rannem srednevekov'e”* (*Byzantium and the peoples of the Black Sea and the Mediterranean in the early Middle Ages (IV—IX centuries). Theses of the international scientific conference “Byzantium and the peoples of the Black Sea and the Mediterranean in the early Middle Ages”*). Simferopol: [s.n.], 17—18 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1994c. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 192—193 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1997. In *Drevnosti (Antiquities) 1996*, 157—158 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1998. In: Zhuravlev, D. V. (ed.). *Ellinisticheskaja i rimskaja keramika v Severnom Prichernomor'e (Hellenistic and Roman ceramics in the Northern Black Sea Region)*. I. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)*. Iss. 102. Moscow: “Polteks” Publ., 88—93 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 1999. In *Drevnosti (Antiquities)* 1997—1998, 210—213 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 2007. In: *Arheologicheskie issledovanija v Krymu. 1995 g. (Archaeological research in the Crimea. 1995)*. Simferopol: “Sonat” Publ., 54 (in Russian).

Dyachkov, S. V. 2012. In *Drevnosti (Antiquities)* 1997—1998, 307—322 (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zhuravlev, D. V. 2001. In *Rossijskaja arheologija (Russian archaeology)* 1, 110—114 (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1992. Al'bom illjustracij k Otchetu o raskopkah Obedinennoj jekspedicii na uchastkah “Kazarma” i “Centr kvartala” v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1992 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3118. (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1993a. Otchet o raskopkah Obedinennoj ekspedicii na uchastke «Kazarma» v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1993 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3173 (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Magda, A. V., Ushakov, S. V. 1993b. Al'bom illjustracij k Otchetu o raskopkah Obedinennoj ekspedicii na uchastke “Kazarma” v Portovom rajone Chersonesa Tavricheskogo v 1993 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3174 (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997. Otchet o raskopkah t.n. “kazarmy” v portovom rajone Chersonesa v 1997 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3342 (in Russian).

Dyachkov, S. V., Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1998. Otchet o raskopkah t.n. v portovom rajone Chersonesa (zdanie t.n. “kazarmy”) v 1998 g. Arhiv GIAMZ HT. D. 3396 (in Russian).

Zolotarev, M. I. 1995. In: *Fortifikacija v drevnosti i srednevekov'e. Materialy metodicheskogo seminara Instituta istorii material'noj kul'tury (Fortification in antiquity and the Middle Ages. Materials of the methodological seminar of the Institute of the History of Material Culture)*. Saint Petersburg: “IIMK”, 49—50 (in Russian).

Zolotarev, M. I. 1999. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* X., 70—74 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997a. In: *Arheologicheskie issledovanija v Krymu. 1994 g. (Archaeological research in the Crimea. 1994)*. Simferopol: "Sonat" Publ., 125—128 (in Russian).

Zolotarev, M. I., Korobkov, D. Ju., Ushakov, S. V. 1997b. In: *Nikonij i antichnyj mir Severnogo Prichernomor'ja. Materialy konferencii, posvjashhennye 40-letiju raskopok Nikonija (Nikonion and the ancient world of the Northern Black Sea region. Conference materials dedicated to the 40th anniversary of the excavation of Nikonion)*. Odessa: "Odesskij arheologicheskij muzej", 196—202 (in Russian).

Zubar, V. M. 2009. *Letopis' arheologicheskih issledovanij Chersonesa—Chersona i ego okrugi (Chronicle of archaeological research of Chersonesos—Cherson and its districts)*. Simferopol' TOV "Kerchen'ska mis'ka drukarnja" (*Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria* Suppl. 6) (in Russian).

Magda, A. V., Il'ina, O. M. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 153—163 (in Russian).

Magda, A. V., Dikij, N. P., Medvedeva, E. P., Shljahov, N. A. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 164—169 (in Russian).

Saprykin, S. Ju., D'jachkov, S. V. 1994. In *Drevnosti (Antiquities) 1994*, 169—173 (in Russian).

Ushakov, S. V., Strukova, E. V. 2011. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XVI, 235—242 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2013. In: *Materialy nauchnoj konferencii "Lomonosovskie chtenija" 2013 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Lomonosov-2013" ("Lomonosov Readings" 2013 and the International Scientific Conference of Students, PhD students and young scientists "Lomonosov-2013")*. Sevastopol: "Filial MGU v g. Sevastopole", 101—103 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2014. In: *Materialy nauchnoj konferencii "Lomonosovskie chtenija" 2014 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Lomonosov-2014" ("Lomonosov Readings" 2014 and the International Scientific Conference of Students, PhD students and young scientists "Lomonosov-2014")*. Sevastopol: "Filial MGU v g. Sevastopole", 89—91 (in Russian).

Chersones Tavricheskij v seredine I v. do n. je. — VI v. n. je.: Ocherki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the middle of the 1th century BCE — 6th century CE: Essays on History and Culture). 2004. In: Zubar V. M. (ed.). Kharkov: "Majdan" Publ. (in Russian).

Рис. 1. «Казарма» в Портовом районе Херсонеса. Современный вид с запада (фото автора).

Fig. 1. “Barracks” in the Port area of Chersonesos. Modern view from the west (photo by the author).

Рис. 2. Раскопки Портового района. Участки «Центр квартала» и «Казарма» (вторая половина 1960-х) (по Дьячков 2012: рис. 1).

Fig. 2. Excavations of the Port area. Sites “Center of the Quarter” and “Barracks” (second half of the 1960's) (after Diachkov 2012: fig. 1).

Рис. 3. С. В. Дьячков — руководитель харьковской части Объединенной экспедиции (1992—1998 гг.), доцент ХГУ.

Fig. 3. S. V. Dyachkov — Head of the Kharkov part of the United Expedition (1992—1998), associate professor of the V. N. Karazin Kharkiv National University.

Рис. 4. М. И. Золотарев, Д. Ю. Коробков и С. В. Ушаков на раскопках «Казармы» (Личный архив С. В. Ушакова).

Fig. 4. M. I Zolotarev, D. Yu. Korobkov and S. V. Ushakov at the excavations of the "Barracks" (Personal Archive of S. V. Ushakov).

Рис. 5. Группа участников раскопок «Казармы». Первый ряд слева направо: С. В. Ушаков, М. И. Золотарев, А. Ю. Виноградов, В. Ксенофонтов (Личный архив С. В. Ушакова).

Fig. 5. Group of participants in the excavation of the "Barracks". The first row from left to right: S. V. Ushakov, M. I. Zolotarev, A. Yu. Vinogradov, V. Ksenofontov (Personal Archive of S. V. Ushakov).

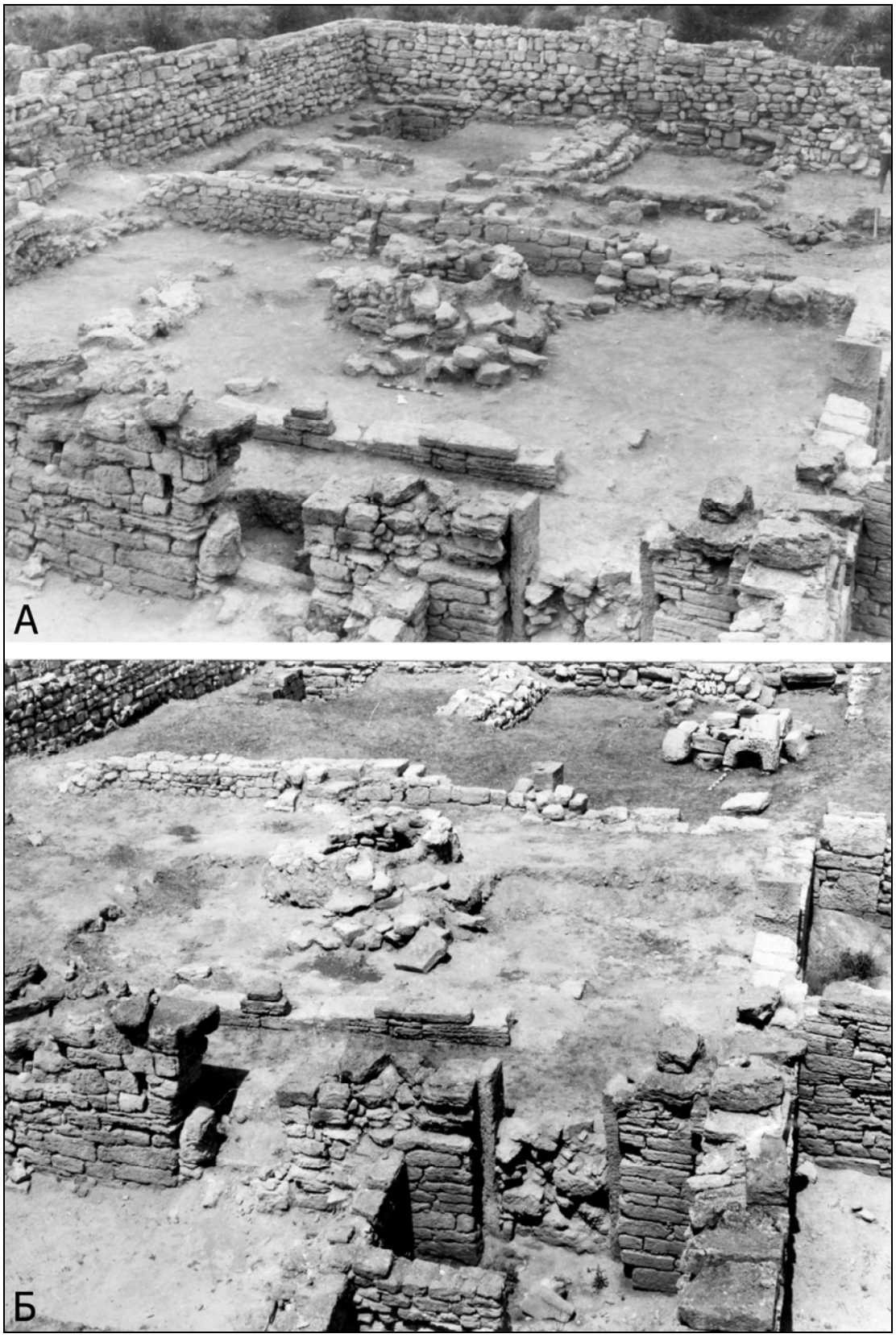

Рис. 6. Раскопки «Казармы» 1993 г.: *А* — до начала раскопок; *Б* — в процессе работ (вид с юга) (по Дьячков и др. 1993b: рис. 2).

Fig. 6. Excavations of the "Barracks" in 1993: *А* — before excavation; *Б* — in the process of work (view from the South) (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 2).

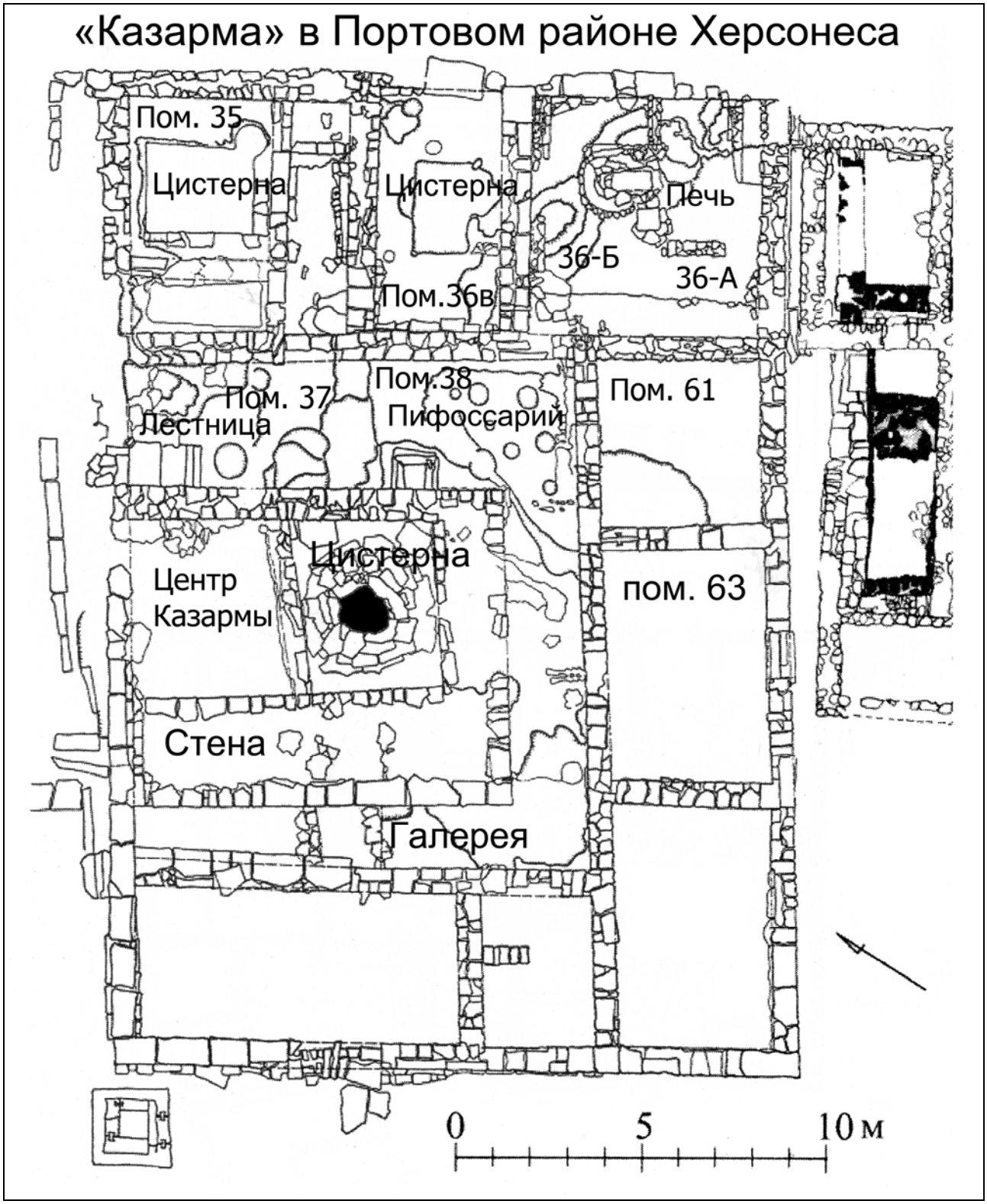

Рис. 7. План «Казармы» с указанием места раскопок.

Fig. 7. Plan of the "Barracks" with indication of the place of excavations.

Рис. 8. Цистерна в «Центре квартала» в процессе раскопок: *А* — вид с юга; *Б* — вид с востока (по Дьячков и др. 1993b: рис. 13).

Fig. 8. Tank in the "Center of the Quarter" in the process of excavation: *A* — view from the South; *Б* — view from the East (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 13).

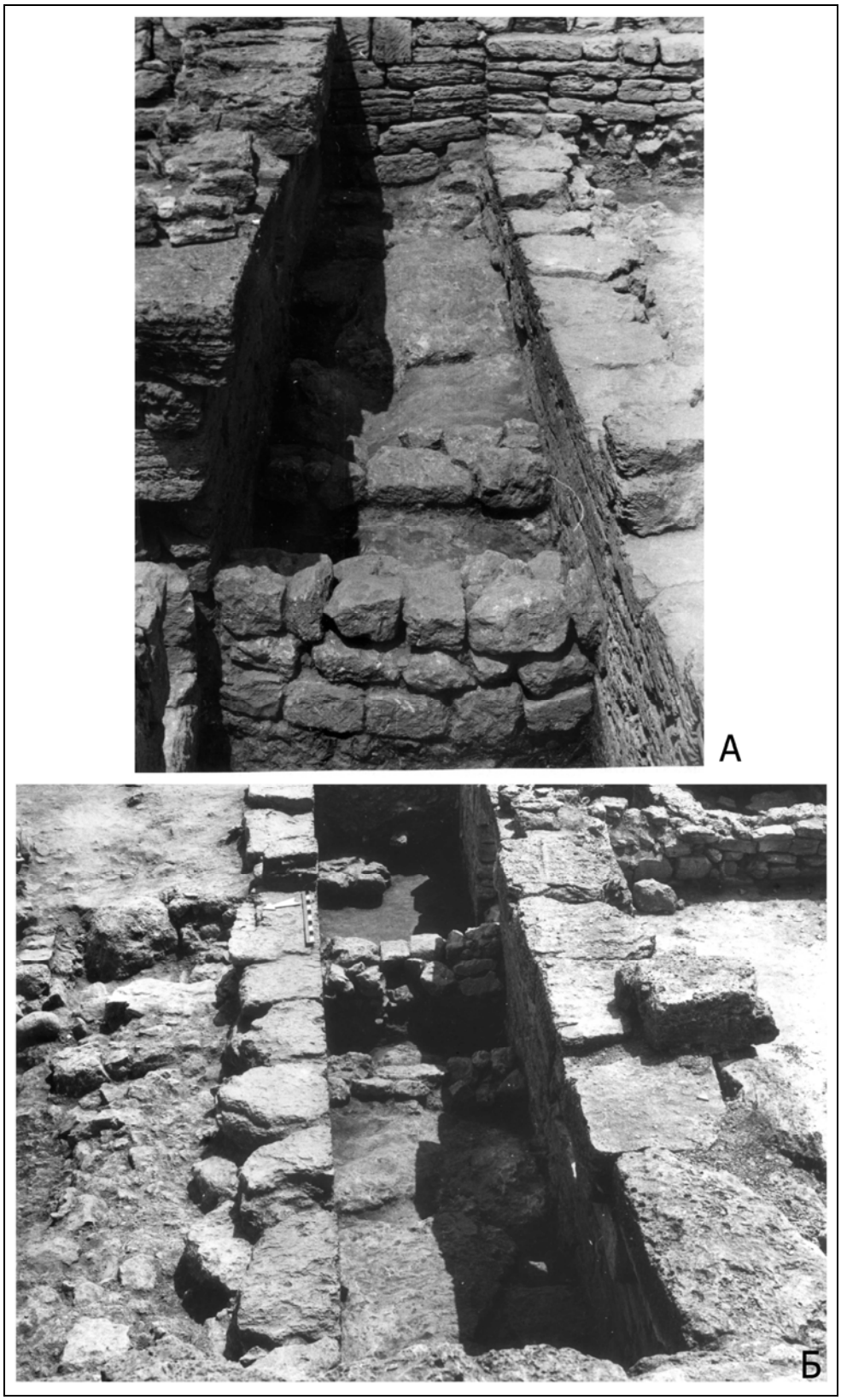

Рис. 9. «Галерея» по окончании раскопок: *А* — вид с юго-востока; *Б* — вид с северо-запада (по Дьячков и др. 1993b: рис. 7).

Fig. 9. "Gallery" after the excavations: *A* — view from the southeast; *Б* — view from the northwest (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 7).

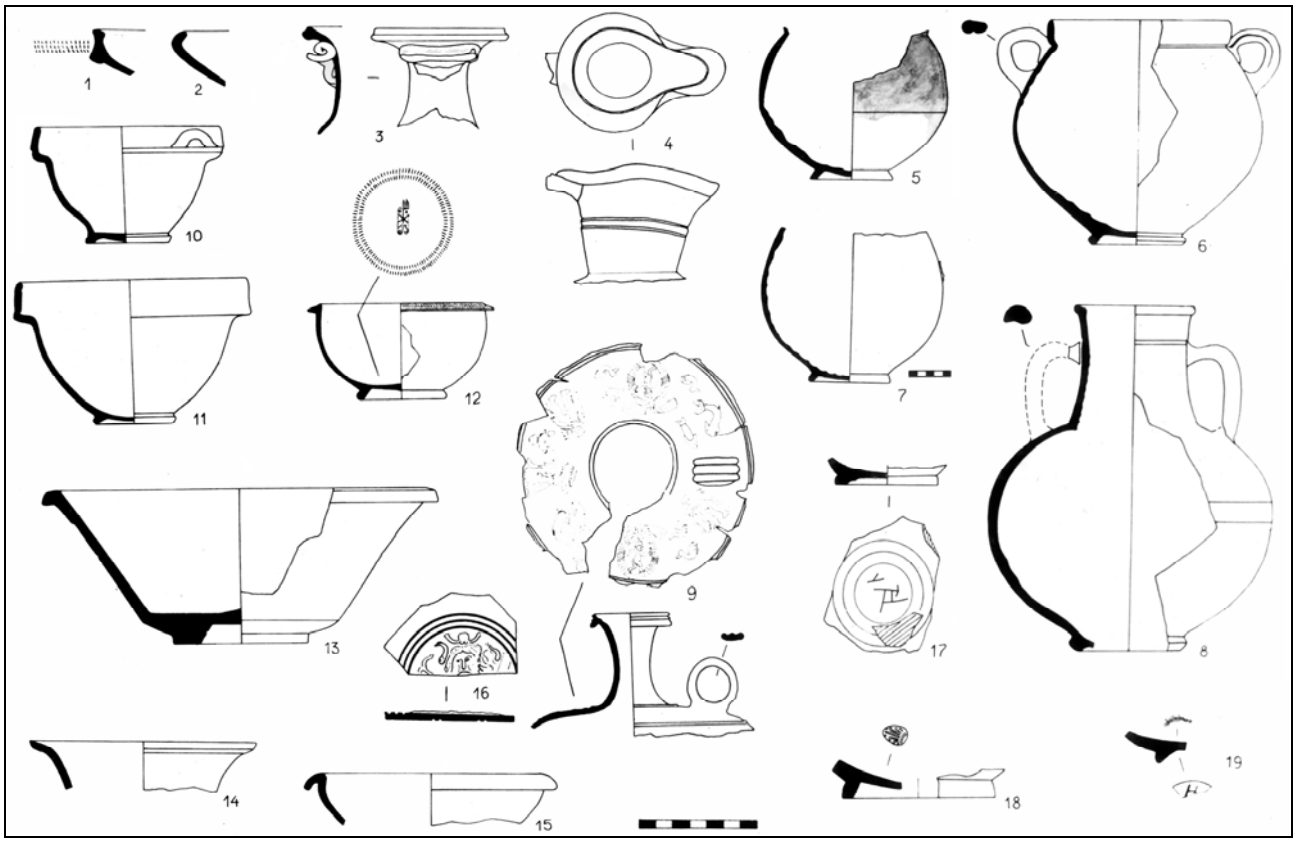

Рис. 10. Краснолаковая керамика из раскопок «Галереи» (по Дьячков и др. 1993b: рис. 21).

Fig. 10. Red slip pottery from the excavations of the "Gallery" (after Dyachkov et al. 1993b: fig. 21).

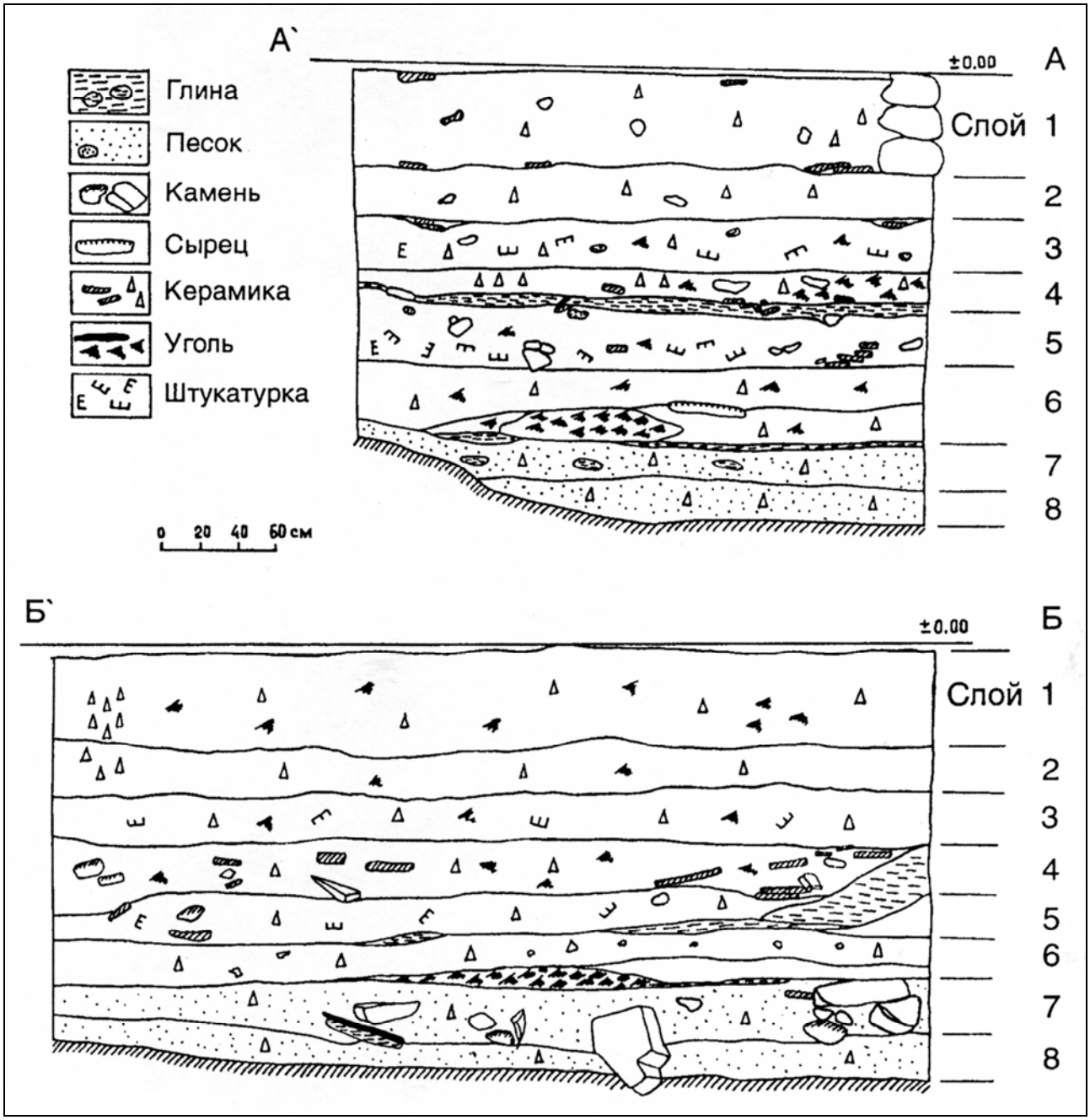

Рис. 11. Стратиграфия слоев засыпи (пом. 61) (по Дьячков и др. 1997: рис. 73).

Fig. 11. Stratigraphy of layers (room 61) (after Dyachkov et al. 1997: fig. 73).

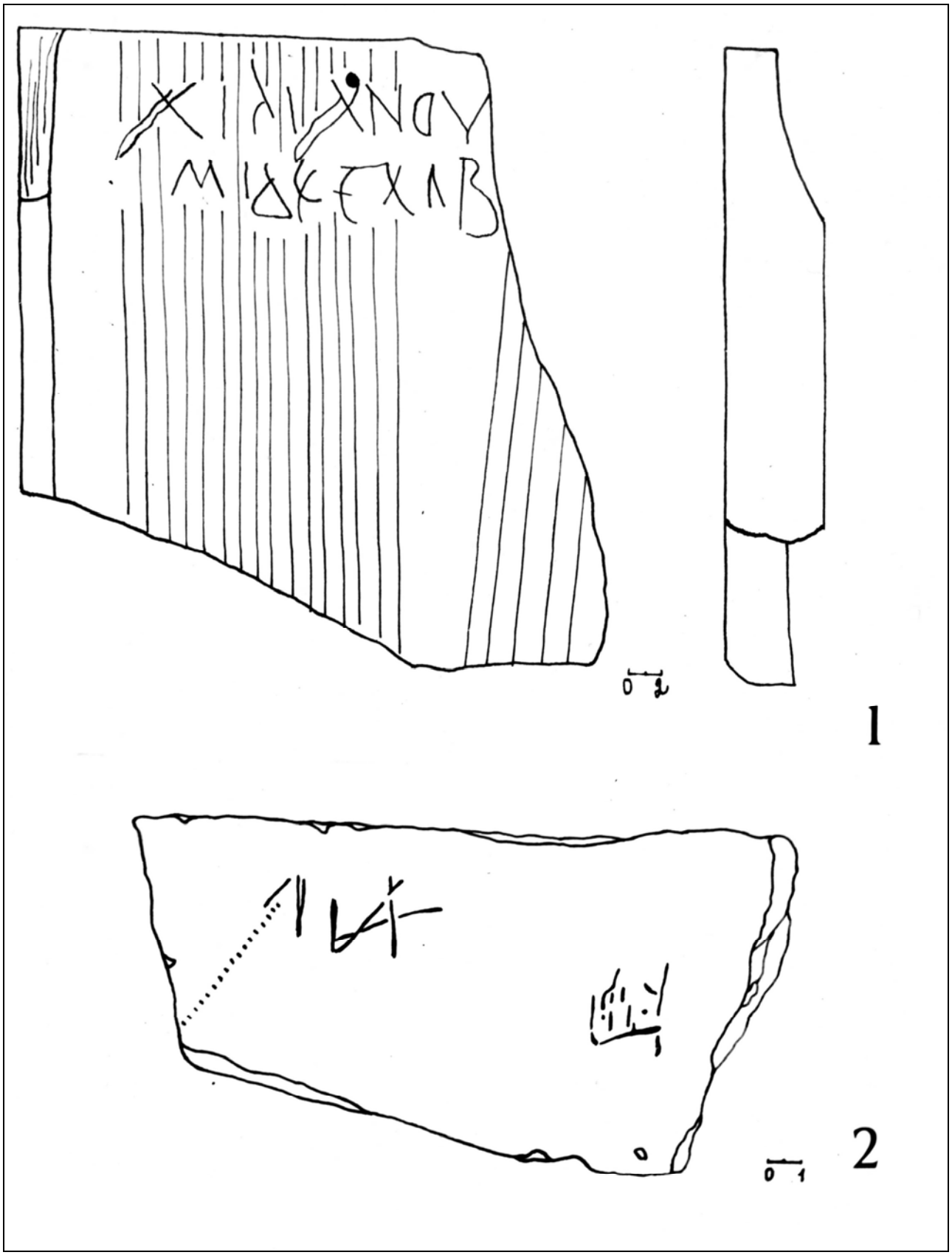

Рис. 12. Граффити на черепице из раскопок (пом. 63) (по Дьячков и др. 1992: табл. I).

Fig. 12. Graffiti on roof tiles from excavations (room 63) (after Dyachkov et al. 1992: tab. I).

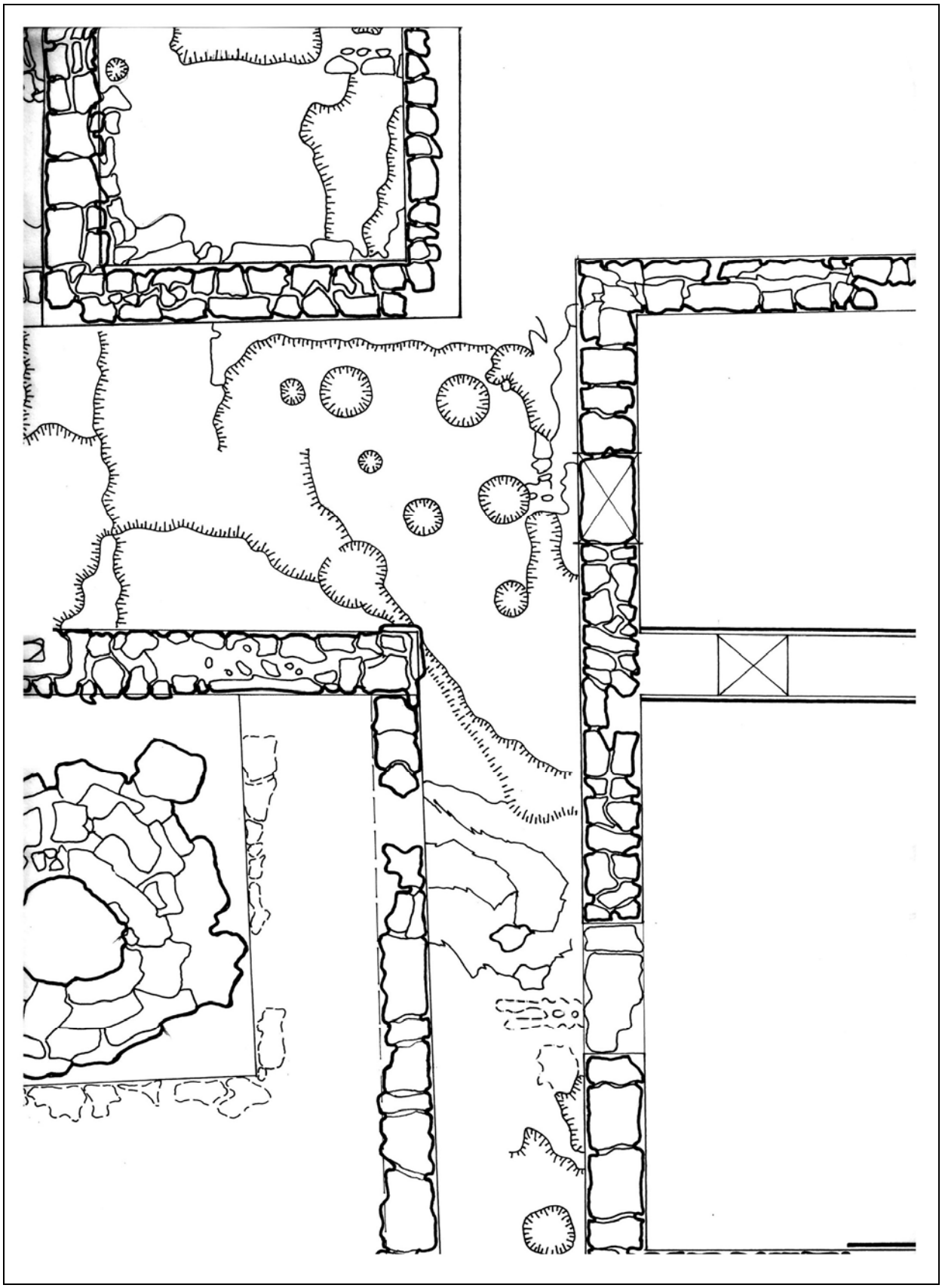

Рис. 13. План участка раскопок (пом. 38) с пифоссарием (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 5).

Fig. 13. Plan site excavations (room 38) with pithoi (after Ushakov, Strukova 2011: fig. 5).

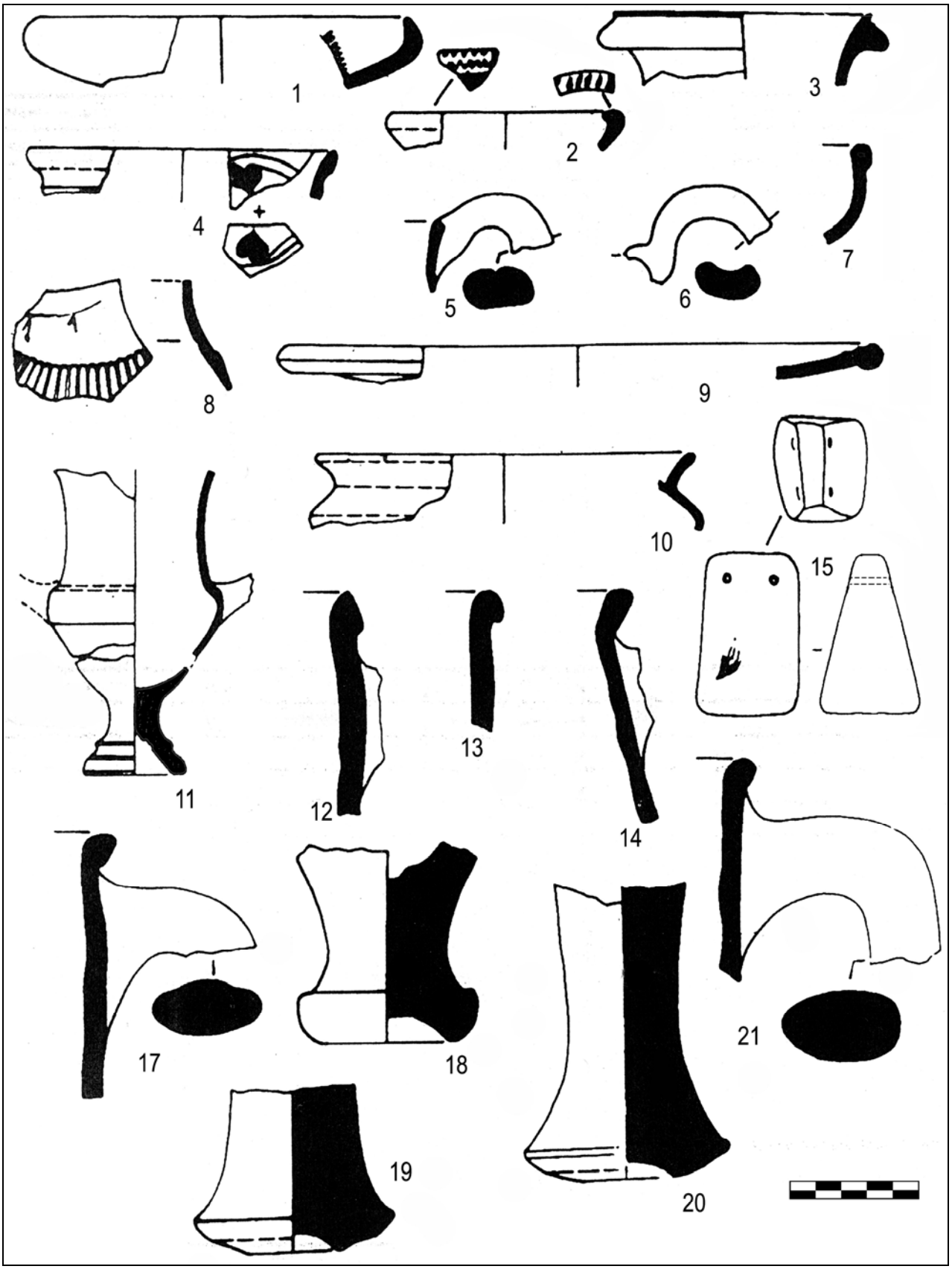

Рис. 14. Находки из раскопок пифоссария (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 7).

Fig. 14. Finds from the excavations of the pithoi (after Ushakov, Strukov 2011: fig. 7).

Рис. 15. Груз-гиря из раскопок «Казармы». Фото автора.

Fig. 15. Cargo-weight from the excavations of the “Barracks”. Photo by the author.

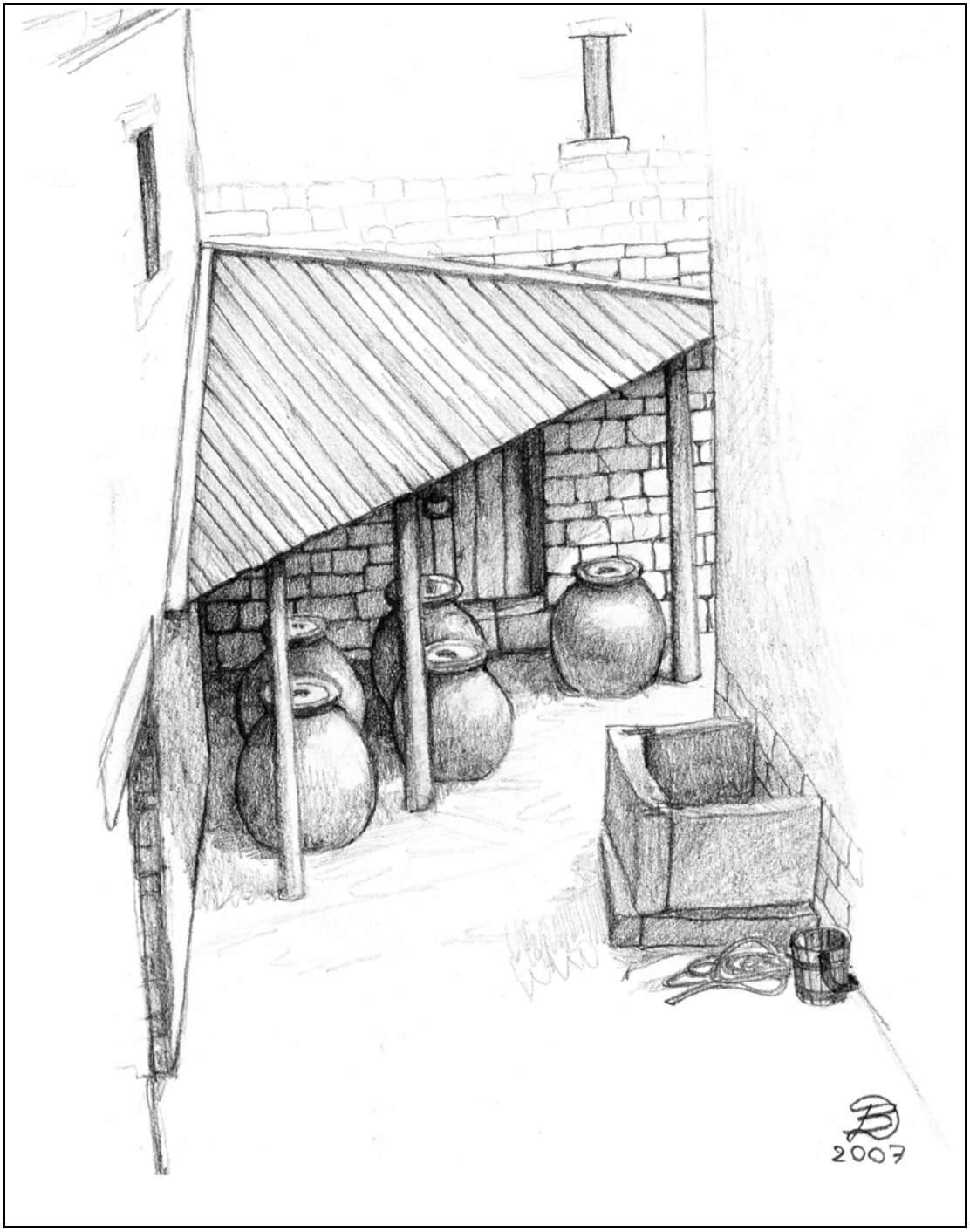

Рис. 16. Пифоссарий-винохранилище. Реконструкция В. В. Дорошко (по Ушаков, Струкова 2011: рис. 6).

Fig. 16. Pithoi wine storage. Reconstruction of V. V. Doroshko (after Ushakov, Strukova 2011: fig. 6).

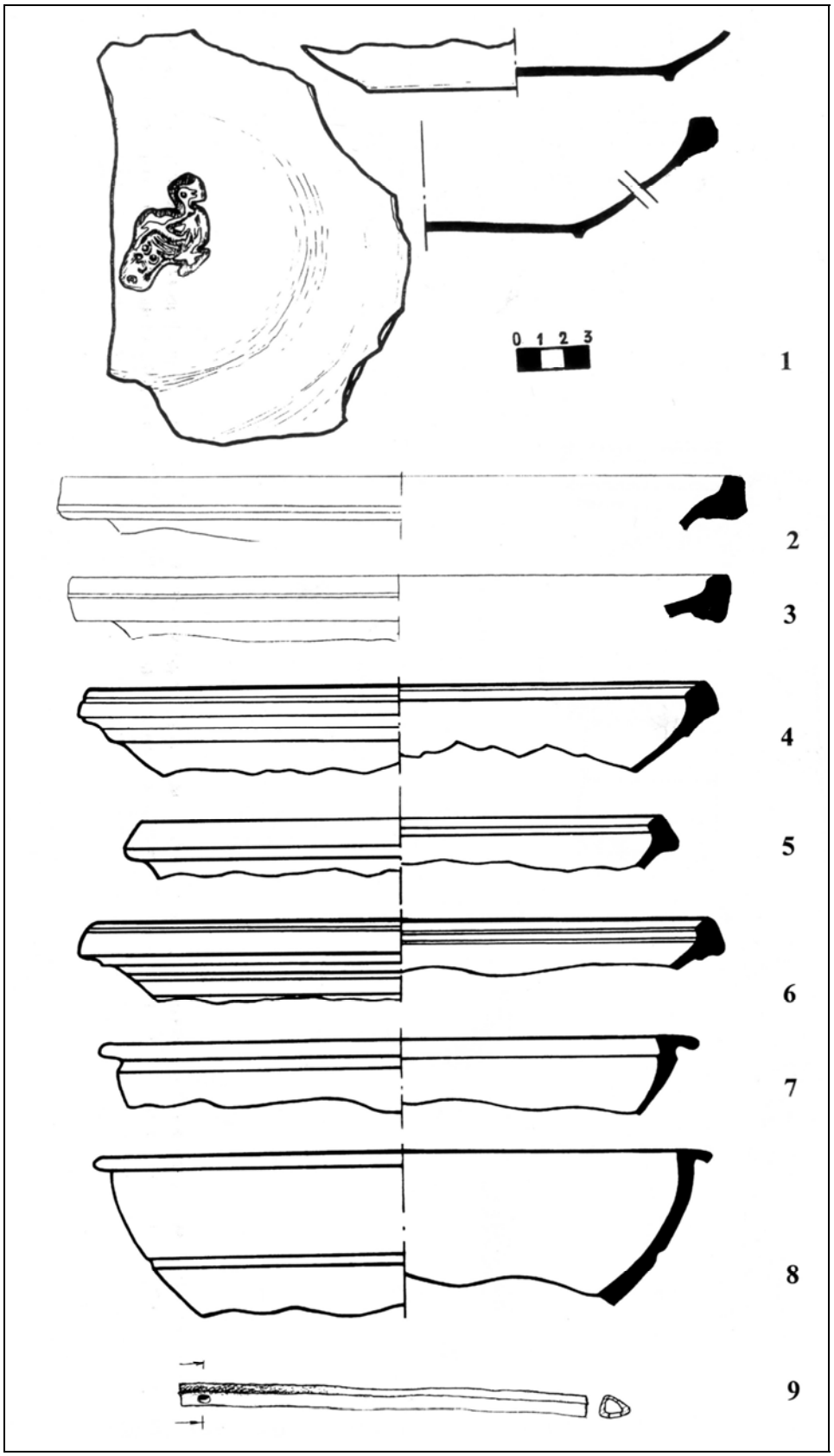

Рис. 17. Краснолаковая керамика (*1*—*8*) и стекло (*9*) из колодца в пом. 38 (по Дьячков, 1996: табл. 7).

Fig. 17. Red slip pottery (*1*—*8*) and glass (9) from the well in room 38 (after Dyachkov, 1996: tab. 7).

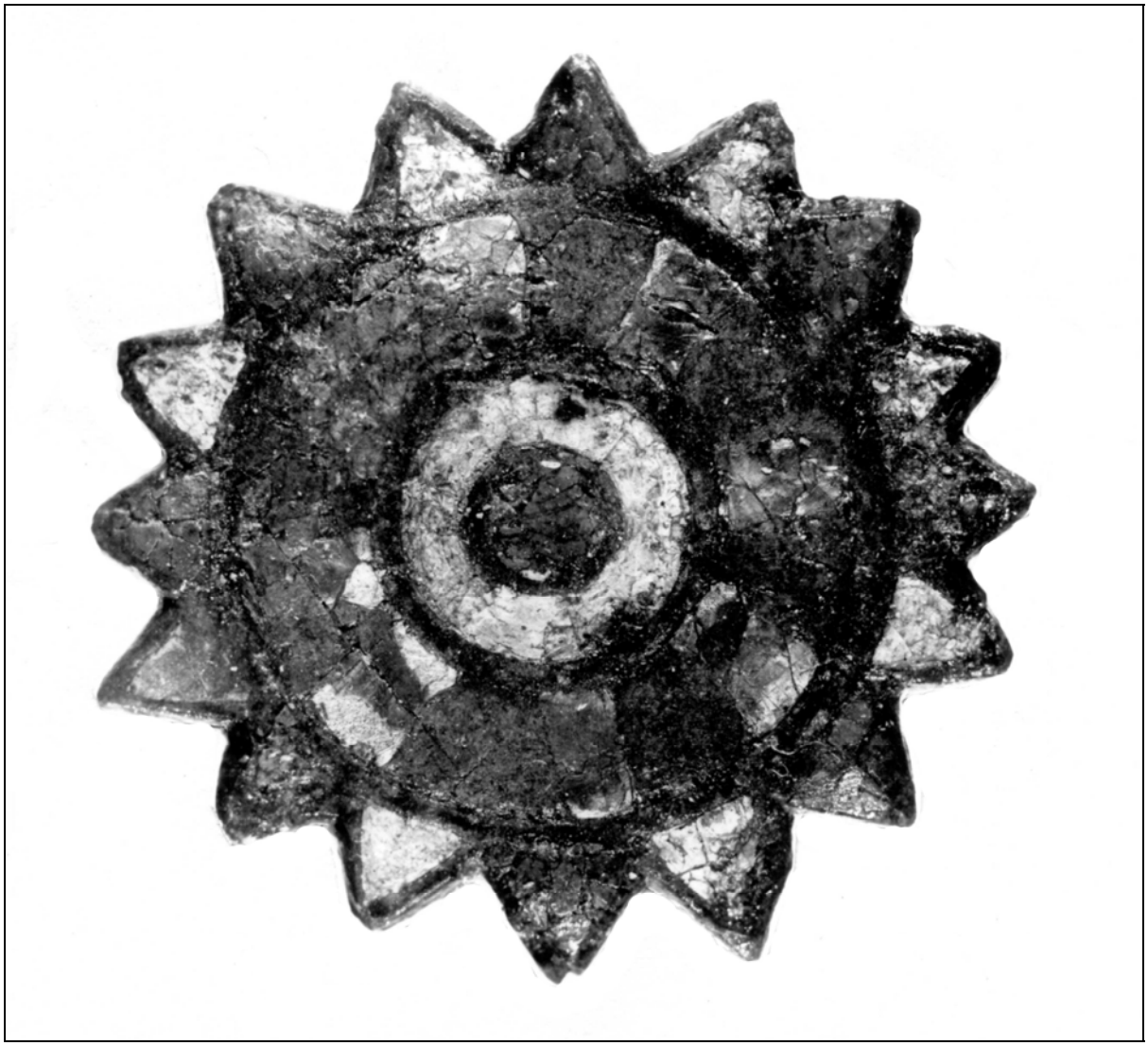

Рис. 18. Фибула из раскопок пом. 35 (по Дьячков и др. 1993а: рис. 55).

Fig. 18. Fibula from excavations of room 35 (after Dyachkov et al. 1993a: fig. 55).

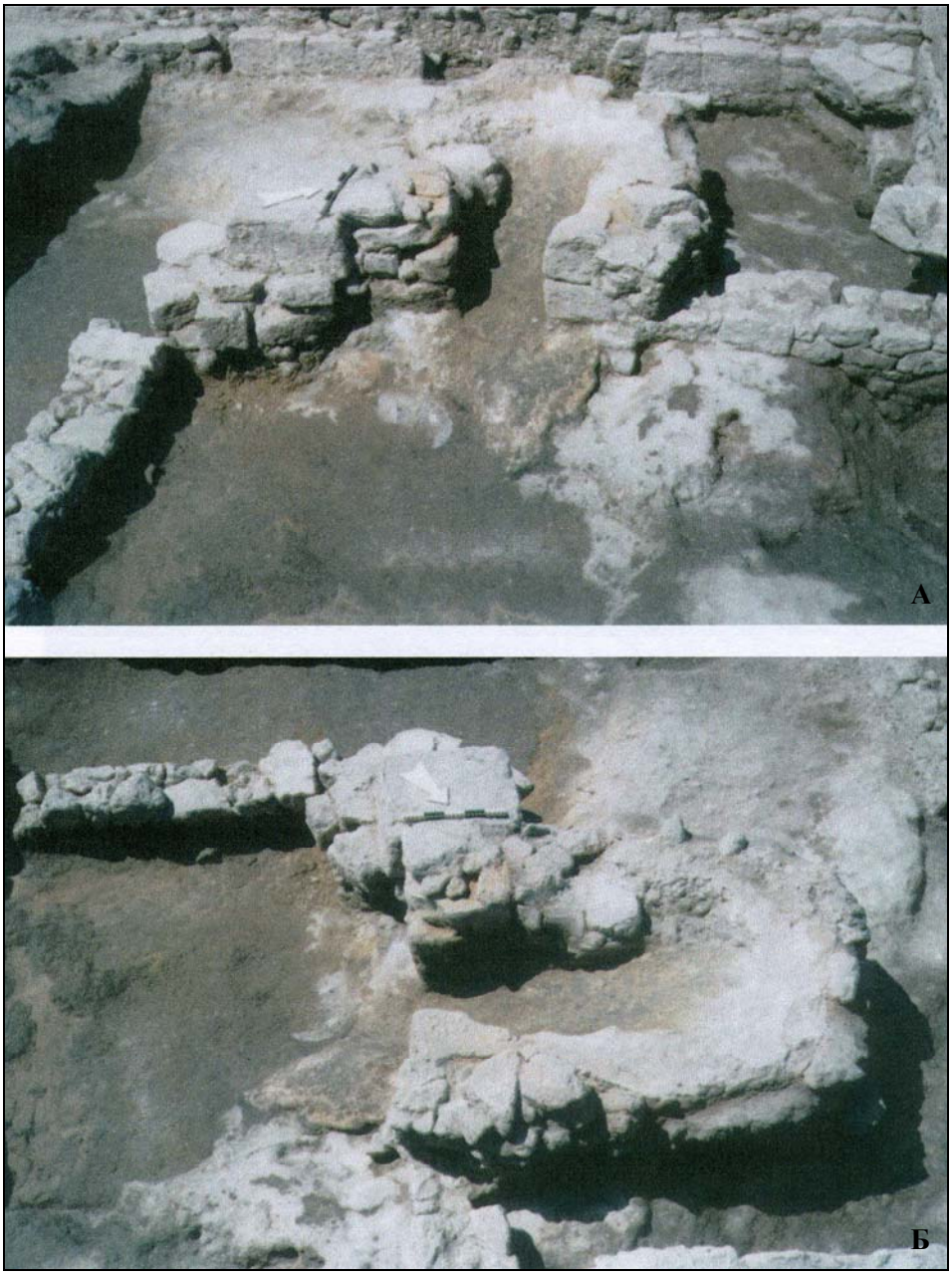

Рис. 19. Печь в пом. 36-Б по окончании раскопок. *А* — вид с юго-востока, *Б* — вид с северо-востока (по Дьячков и др. 1998: рис. 73).

Fig. 19. Stove in the room 36-Б at the end of the excavations. *A* — view from the southeast, *Б* — view from the northeast (after Dyachkov et al. 1998: fig. 73).

Рис. 20. Плиты водостока в пом 36-Д (фото С. В. Дьячкова).

Fig. 20. Plates of gutter in the room 36-Д (photo by S. V. Dyachkov).

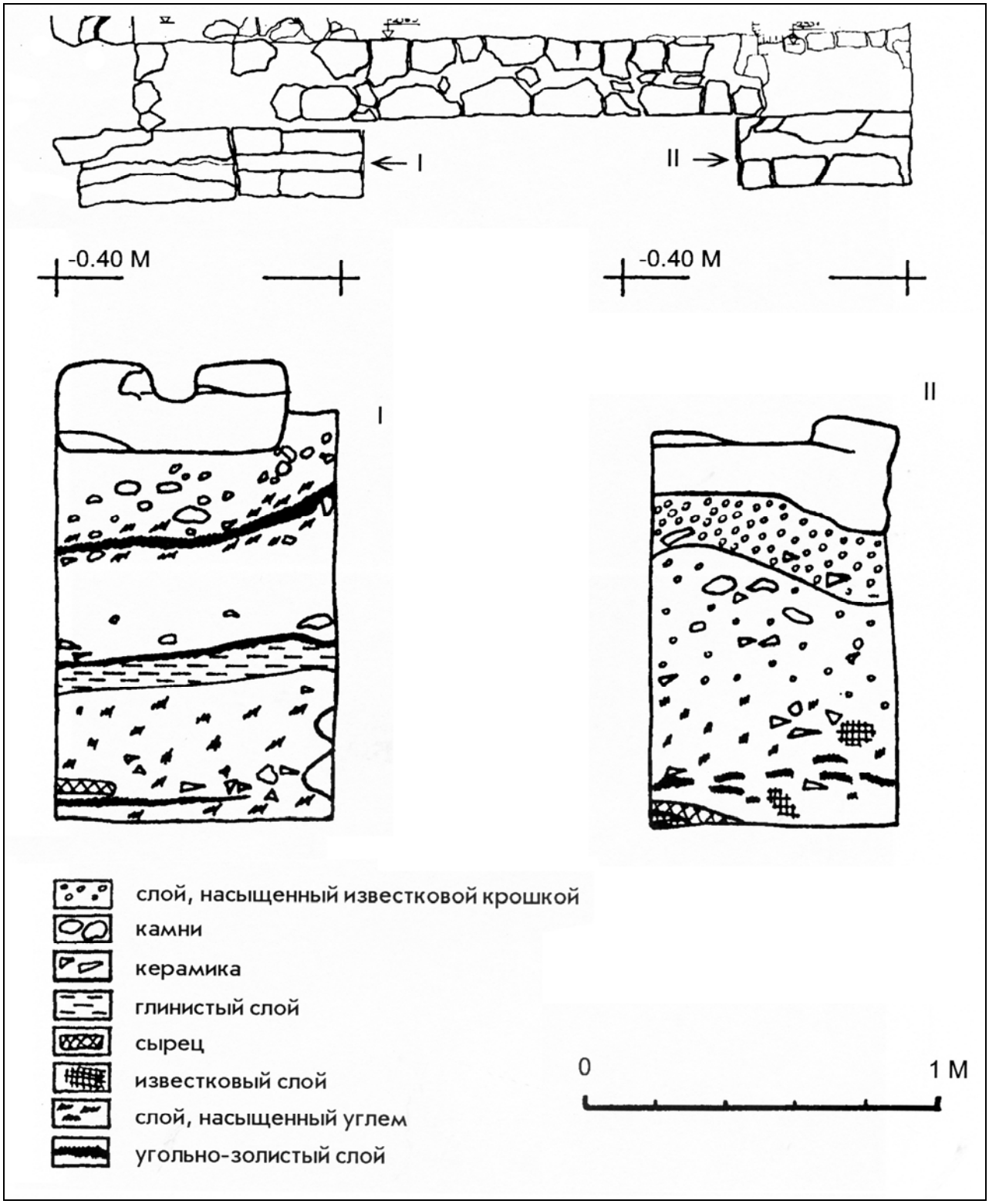

Рис. 21. План водостока и характер стратиграфии под водостоком (по Дьячков и др. 1998: рис. 68).

Fig. 21. The drainage plan and the nature of the stratigraphy under the drainage (after Dyachkov et al. 1998: fig. 68).

Рис. 22. Остракон из раскопок в пом. 61 (по Дьячков и др. 1997: рис. 98).

Fig. 22. Ostracon from excavation in the room 61 (after Dyachkov et al. 1997: fig. 98).

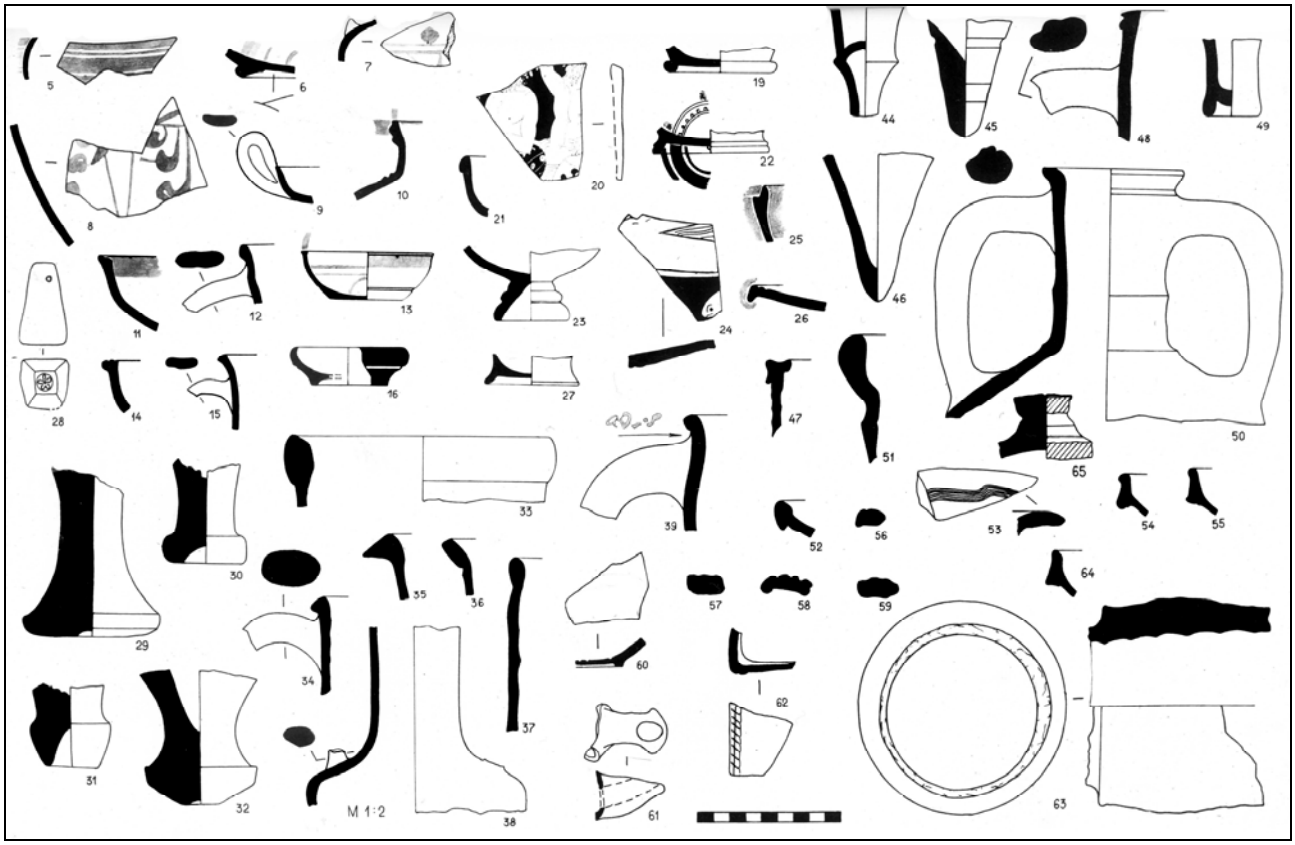

Рис. 23. Находки из раскопок в «Центре казармы» (по Дьячков и др. 1993а: рис. 35).

Fig. 23. Findings from excavations in the "Center of the Barracks" (after Dyachkov et al. 1993a: fig. 35).